

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Иванова, Ю.Б. Киняшева

Исследуются особенности политических конфликтов, проявляемых в результате трансформации современного российского общества. Показано, что институционализация конфликтов в системе «власть – общество» способствует ослаблению их деструктивного потенциала.

Ключевые слова: конфликт, моноконфликт, политический конфликт, сложно-составной конфликт, протоконфликт, институционализация конфликта, гражданская активность, гражданский протест, легитимизация конфликта.

В современном глобализирующемся обществе особую актуальность приобретает применение конфликтологического подхода к анализу социально-политических процессов России, имеющих разнонаправленный и противоречивый характер. Динамичность и сложность отношений между различными социальными и политическими группами, секторами экономики и общества определяют возникновение и развитие отдельных типовых моноконфликтов. Моноконфликт как отдельный вид конфликтного взаимодействия, проявляющийся в ходе трансформации политической системы, отражает нерешенные проблемные точки в конкретной общественной сфере. В результате в политическом пространстве могут возникать разные типы моноконфликтов (конфликтных ситуаций) – политические, экономические, социокультурные, правовые, этнические, административные, ценностные и другие, пересечение и наложение которых друг на друга порождают их сложносоставную природу.

В.Н. Якимец и Л.Н. Никовская в своем исследовании обращают внимание на неизбежность интеграции моноконфликтов в единую систему сложносоставного конфликта, где образуются устойчивые структурные связи и формируется собственная логика развития [1]. При этом отдельный тип конфликта может стать базой для возникновения другого конфликтного взаимодействия, имеющего иную интенсивность, длительность и масштабность. Авторы дают следующее определение сложносоставного конфликта – «это вырастающее на основе различных протоконфликтов комбинированное столкновение противоположных мнений, интересов, взгля-

дов, сил, позиций, возникающее в контексте не менее двух типовых моноконфликтов при необязательно совпадающих причинах конфликта и способах взаимодействия участников» [1, с.82].

Исследуя природу сложносоставного конфликта, необходимо также определить такие понятия, как «потенциальный конфликт» и «протоконфликт». В основе потенциальных конфликтов лежит система противоречий объективно формирующего конфликтное взаимодействие между субъектами, потенциал которого может быть как конструктивным, так и деструктивным.

Протоконфликт – это ситуация, при которой субъекты способны осознать реально существующую совокупность противоречивых отношений, заданную спецификой их социальной природы и особенностями их деятельности, и трансформировать ее в позитивную форму взаимодействия по «снятию» этого противоречия [8].

В ходе политической трансформации в России актуализация разнообразных столкновений интегрируется в единое противоборство, являющееся отражением глубоких системных преобразований. Формирующаяся политическая система с демократической «формой» находится в противоречии с ее авторитарным «содержанием», что определяет характер политического противоборства между различными политическими силами. Многообразии гражданских взглядов и интересов на развитие политической системы, идущих в разрез с выработанной государственной стратегией, подавляется властными структурами, усиливая социально-политическую конфронтацию. Широкий спектр противоречий (социальных, культурных, политических, экономических, правовых), неизбежно возникающих в процессе взаимодействия различных участников политического процесса, образует многочисленные конфликтные линии, пересечение которых создает пространство сложносоставного конфликта, где политическая составляющая является базовой.

Специфика политического сложносоставного конфликта определяется также и составом участников (субъектов конфликта), их потенциалом, доступностью ресурсов. По мнению П. Бурдые, неравномерное распределение капиталов действующих субъектов обуславливает существование противоборства, которое, с одной стороны, подрывает стабильность и устойчивость сложившейся системы, с другой, подталкивает ее к поиску новой модели, новым вариантам развития [7]. В современном российском обществе в качестве субъектов конфликта выступают как представители органов власти, политические деятели, политические партии, бизнес элиты и бизнес группы, так и общественные коллективы, гражданские движения, отдельные граждане. Различие в ресурсах (финансовых, административных, информационных, социальных и др.), статусах позволяет более четко структурировать конфликтующие стороны, оценивая и прогнозируя результаты и последствия их взаимодействия.

Очевидно, что игнорирование властью общественных выступлений является проявлением их «внутренней силы» и убежденности в полном контроле над ситуацией. В то же время спонтанная мобилизация массовых групп может значительно подорвать равновесие системы, где перевес «сил» окажется на стороне общества.

В современном российском обществе интенсивность и острота действий граждан зависит от степени нарушения их прав, что переводит латентное течение политического конфликта в эскалационное. Так, в результате невыплаты заработной платы, сокращения мест на производстве, ухудшения условий труда или жизни происходит объединение граждан в протестные группы, которые посредством забастовок, митингов и иных форм отстаивают свои позиции.

По мнению Л.И. Никовской, «тотальная зачистка политической сцены выталкивает протест на улицу. А маргинализированный протест (который в институциональных условиях мог бы принять форму гражданского контроля и экспертизы, открытого публичного обсуждения и несогласия) освобождает пространство для системных патологий, такие как коррупция, криминализация и деградация власти» [2, с.19]. Следовательно, подавление политического конфликта, проявляемого между властью и обществом, лишь усугубляет общественную и политическую ситуацию, делая политическую систему уязвимой и неустойчивой. Очевидной становится идея о развитии конструктивного потенциала политического конфликта за счет его институционализации и легитимизации.

Политический конфликт как особый тип взаимодействия субъектов, имманентно встроенный в политический процесс, выступает катализатором социально-политических преобразований в государстве. Функциональная динамичность политической системы зачастую достигается благодаря актуализации конфликтного потенциала, возникшего в результате несовершенства работы политических институтов, множества нерешенных общественных проблем, игнорирования гражданских требований и импульсов. В этих условиях конфликт выступает контролирующим и стимулирующим инструментом осуществления эффективного политического управления.

В обществе взаимоотношения между государственными и гражданскими структурами должны выстраиваться по принципу конфликтной модели, где конфронтация становится основой гражданского движения. Так, инициация политического конфликта направлена на самоорганизацию гражданских действий, придание им институционального и системного характера. Следовательно, отсутствие политических конфликтов может привести к стагнации политической системы и большему отчуждению власти от общества. В связи с этим, как отмечает Н.А. Баранов, «выстроенная «властная вертикаль» должна дополняться «общественной горизонталью»

- взаимодействием общественных и политических организаций, представляющих интересы различных слоев и групп» [3, с.42].

Оптимальные взаимоотношения в системе «власть – общество», способствующие инновационному развитию политической системы, должны выстраиваться по следующей схеме: «развитие конфликтно-конкурентных отношений – поиск компромиссных решений – становление партнерской модели взаимодействия». Подобная динамика приводит к балансу общественных и политических интересов.

Для современной России характерны пассивность гражданских институтов, латентное течение политических конфликтов. В большинстве случаев происходит медленное накопление социальных противоречий и социального недовольства, формирующих комплекс нерешенных общественных проблем, результатом которого становятся острые формы столкновений (массовые митинги, забастовки, революции, восстания, бунты и т.д.). Такая ситуация опасна для стабильности политической системы и политического режима, может рассматриваться как неуправляемая. Данная тенденция прослеживается и в концепции К.Поппера, который рассматривает особенности политических конфликтов в открытых и закрытых политических системах. По его мнению, в закрытых системах внутреннее подавление конфликтного потенциала, игнорирование гражданских прав и взглядов обуславливают противоречивый и конфронтационный характер общества, приводящий к разрушительным формам [4]. При этом, чем инертнее гражданское общество, тем больше контроля и давления со стороны государства наблюдается во всех общественных сферах, конвенциональные формы политического участия блокируются и замещаются незаконными выступлениями и акциями.

Анализ гражданского участия через призму конфликтологического подхода в российском обществе обращает внимание и на состояние ценностно-мотивационной сферы. На уровне взаимодействия элитных и массовых групп наблюдаются ценностные размежевания относительно проведения социальной политики в государстве, развития политических институтов, оценки деятельности органов власти, международной ситуации. Различия во взглядах значительно снижают мотивацию граждан, усиливают их отстраненность от политической жизни, что подрывает доверие и гарантии развития демократической системы. Конфликт ценностных ориентаций неизбежно сказывается на легитимности власти [9]. Именно поэтому формирование гражданской культуры и привитие ценностей самовыражения являются определяющим условием активизации политического участия, способствующего развитию политической системы. Самоорганизация гражданского движения ведет и к демократизации культуры конфликтности, что обеспечивает закрепление социальных и правовых норм во взаимодействии граждан с государственными структурами.

Инновационное развитие политической системы - явление многофакторное и многоаспектное, предполагающее внедрение новых технологий, методов, процедур в политическую деятельность и оптимизацию политических процессов. Предпосылкой таких инноваций могут выступать политические конфликты, затрагивающие интересы различных субъектов и отражающие их потребности в качественных изменениях функционирования политических институтов.

Особое значение для инновационного развития политической системы играет процесс институционализации политических конфликтов, представляющий собой процесс формирования в обществе устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих политическую сферу человеческой жизнедеятельности и организующих ее в систему ролей и статусов, образующих политическую систему. При этом институционализация конфликтных столкновений не ограничивает свободу действий участников, а обеспечивает их правомерность и законность с точки зрения ведения политической борьбы.

Следует учитывать не только правовые, но политико-культурные и психологические аспекты институционализации политического конфликта, что прослеживается в следующих конкретных процедурах, предложенных А.В. Глуховой:

- признание конфликта неизбежным и нормальным явлением жизнедеятельности людей; его легитимация в общественном сознании;
- существование альтернативных политических позиций, наличие оппозиционных взглядов;
- применение общепризнанных правил, норм конфликтного поведения, относящихся не только к взаимоотношениям конфликтующих сторон, но и к политико-правовой культуре общества, государства;
- создание действенных институтов и нормативно-правовых механизмов регулирования политических отношений, включающих конфликтные взаимодействия; достижение согласованности разнонаправленных интересов и взглядов политических субъектов;
- определение конституционных подходов к управлению конфликтами [5].

Применение институционального подхода к управлению политическими конфликтами является гарантирующим условием конструктивного взаимодействия субъектов. Достижение процедурного консенсуса во взаимоотношениях между гражданскими и властными структурами формирует «институциональный дизайн» общества, который предотвращает проявление неконтролируемых форм политических противоборств [6. С. 45].

Интересным представляется и взаимообусловленность процессов институционализации политических конфликтов и реформирования государства. Посредством проводимых реформ, предполагающих качественные изменения в политической системе, согласование различных интересов,

происходит и выработка соответствующих норм, правил, процедур, механизмов их реализации. Итогом осуществления политических реформ становятся конструктивные институциональные изменения, которые, в свою очередь, ведут к совершенствованию политических процессов и отношений. Следовательно, реформирование является необходимым источником институционализации политических противоборств, создает условия и средства регулирования взаимоотношений конфликтующих субъектов.

В то же время неэффективность проводимых реформ неизбежно приводит к возникновению конфликтов, усиливает конфронтацию между властью и обществом [10]. Поэтому разрешение противоречий лежит в плоскости не только нормативно-правовых процедур, но и развития культурных норм, внедрения ценностей и установок мирного сосуществования граждан. Достижение необходимого уровня гражданской культуры становится важнейшей задачей на пути к ослаблению и разрешению противоречий в системе «власть – общество», выступает показателем осознания и готовности индивидом выполнять общественные задачи, принимать участие в построении диалога с властью.

Таким образом, в современной России наблюдается латентное течение конфликтов в системе «власть – общество», актуализация и развитие которых возможно за счет проявления и расширения гражданских инициатив. Гражданские объединения должны выполнять контролируемую роль над властью, активно реагируя на несовершенства в работе государства. Поддержание баланса в отношениях между властью и обществом возможно только посредством перевода конфликтов в форму конструктивного диалога. Особое значение в достижении стабильности и равновесия политической системы играют технологии институционализации и легитимизации, которые обеспечивают снижение социальной напряженности, развитие согласовательных процедур между гражданскими и государственными структурами.

Список литературы

1. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации // Социс. 2005. №1.
2. Никовская Л.И. Возможности конфликтологического анализа российского общества в контексте вызовов модернизации // Модернизация как управляемый конфликт. М.: Изд-во Дом «Ключ-С», 2012. С. 19.
3. Баранов Н.А. Модернизация через призму российской культуры конфликтности: авторитарный тренд // Модернизация как управляемый конфликт. М.: Изд-во Дом «Ключ-С», 2012. С. 42.
4. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / под общ. ред. В.Н. Садовского. М., 1992.

5. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика: теоретико-методологический анализ. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 42.
6. Глухова А.В. Позитивно-функциональная роль политического конфликта: возможности и ограничения // Модернизация как управляемый конфликт. М.: Изд-во Дом «Ключ-С», 2012. С. 205-216.
7. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
8. Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта: науч. изд.: в 2 ч. М.: Изд-во Дом «Ключ-С», 2004. 480 с.
9. Behn R.D. The Challenge of Evaluating M-Government, E-Government and I-Government: What Should Be Compared with What? Cambridge, Massachusetts, USA: Belfer Center for Science and International Affairs (BCSIA), Kennedy School of Government, 1995.
10. Батанина И.А. Интеграционные возможности политических и властных элит ЦФО // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып 3. С. 240-247.

Иванова Виктория Ивановна, д-р пед. наук, доц., kafedralip@mail.ru, Россия, Тула, Тульский государственный университет,

Киняшева Юлия Борисовна, канд. полит., наук, доц., kinyasheva76@mail.ru, Россия, Тула, Тульский государственный университет.

CONSTRUCTIVE POTENTIAL OF POLITICAL CONFLICTS IN MODERN RUSSIA

V.I. Ivanova, Yu. B. Kinyasheva

This article examines the peculiarities of political conflicts manifested in the transformation of modern Russian society. It is shown that the institutionalization of conflicts in the "power – society" system contributes to the weakening of their destructive potential.

Key words: conflict, monoconflict, political conflict, complex conflict, protoconflict, institutionalization of conflict, civic engagement, civil protest, legitimization of conflict.

Ivanova Victoria Ivanovna, doctor of education sciences, docent, Head of Department, kafedralip@mail.ru, Russia, Tula, Tula State University,

Kinyasheva Yulia Borisovna, PhD (Political Sciences), Associate Professor, kinyasheva76@mail.ru, Russia, Tula, Tula State University.